

Алиса Петровна в ауре научного эроса

“Приходят юбилеры и создают в жизни пугающую важность”, - говаривал М. Пришвин. О ком угодно это можно сказать, только не об Алисе Петровне. До теперешних лет, число которых нет смысла уточнять, сохранила она девчоночность и дюймовочность - того вечного ребенка и гения детскости, благодаря которому только и может личность сохранить свое творческое “я”. Причем, это “я” не из тех, что несет себя впереди и преображается, по заданию ситуации, в личины, маски, подобию и прочие симулякры (как теперь говорят), это - не “Я” и не “Я!” и не “вот она Я!” В Алисе Петровне ясно и без лишних контекстов предьявлена собеседнику личность, готовая прежде всего с предельным вниманием выслушать другого. Редчайшее умение и единственный параметр подлинной приязни - выслушать другого, то есть - понять, простить, помочь, спасти, полюбить.

Не правда ли, людей сближает умение быстро надоедать друг другу? Не об этом ли говорит нам опыт прозябания в коммуналках, хроническая грызня ни о чем в маленьких и больших коллективах? Не потому ли война всех против всех - “естественное состояние народов”, как уверяли нас такие признанные умницы, как Жозеф де Местр и Петр Чаадаев? Но почему - в пику этому здравомысленному пессимизму - жизнь дарит нас личностями, чьей задачей так органично, так естественно становится внесение в мир прибавка добра и красоты?

Ни на какой другой кафедре, кроме кафедры эстетики и этики, Алису Петровну представить невозможно. Потому что на этой кафедре понятия о рукотворимом добре и красоте в пространствах человеческой приязни - не академические погрешности взрослых детей, а фундаментальные принципы повседневности и всего разнообразия форм творческого поведения.

Когда закадычные друзья кафедры - филологический и художественно-графический факультеты (не говоря уже о естественниках) - с малопонятным единодушием выбросили из учебных программ этику и эстетику и тем лишили студентов последнего прибежища Истины, Алиса Петровна употребила весь свой немаленький академический, вузовский и просто преподавательский авторитет на восстановление status quo.

Можно работать на службе и быть служкой; можно тщательно изображать трудолюбие и чаровать студентов ловко подобранной фразеологией. Но ум и сердце подделать невозможно, нельзя “сыграть” вечное любопытство к миру и открытость Другому - как другу и ближнему.

Вот эти качества душевного устройства существа по имени “Алиса Петровна Валицкая” неизменно подкупают всех, кто общается с ней - искренность умной теплоты. Придет к ней какая-нибудь полудохлая куколка, - а уйдет (улетит) яркая бабочка, расправляя радужные крылья. Ее кафедра - это небольшой и сложный “агрегат” по производству одушевленности и вдохновенной человечности. Ее воспитанники не просто “сдают” рефераты, “защищают” диссертации и “читают” свои первые научные доклады и лекции. Эти безжизненные глаголы из языка униженных и оскорбленных (“сдать”, “защитить” и пр.) менее всего говорят о реальных итогах внутреннего преображения, которые мы видим в ее выпускниках и молодых коллегах: обретение компетенции, воздвижение новой духовности, становление личного стиля, а главное - тот наследственный эрос научного взыскания правды о мире и человеке, ради которого и в котором живет Алиса Петровна

Да, это человек, одаренный не только личным обаянием, но и научным мужеством. Вот один пример: в годы глухого безвременья она осмелилась в своей книге “Русская эстетика XVIII века” (Л., 1982 г.) говорить о статусе прекрасного у... масонов. Как эта глава о масонской эстетике прошла сквозь сверхбдительную цензуру - уму непостижимо. Но в Алисе Петровне все непостижимо. Потому к ней все и тянутся - от школьников и их учителей до академиков и ректоров. Она популярна в Городе, как Летний сад и Нобелевский любимец профессор Жорес Алферов. Потому что она прекрасна, как Летний сад, и умна, как Алферов (или наоборот - кому как нравится: умна, как Летний сад и красива, как Алферов). А в стране она популярна, как Анна Андреевна Ахматова (с которой Алиса Петровна в дальнем родстве), потому что Ахматова - и красивая, и умная, и всем нужная.

Юбилейные комплименты говорить легко, потому что они на следующий после юбилея день гроша ломаного не стоят. Но попробуйте заработать их всерьез. Для этого надо построить жизнь как художественное произведение, в котором твои ближние и близкие, твои Другие и твои Прочие, твои Единственные и твои Посторонние стали не персонажами эстетской (сейчас сказали бы - “виртуальной”) прихоти, а равноправными собеседниками и духовными сотрапезниками. Алисе Петровне это удалось. Мало это или много? Спросите об этом ее коллег и воспитанников.

Мы все согреты учительным эросом нашей кафедральной Психеи. Дай Бог ей сохранить свою духовную юность и вечное детство беспокойной души, столь жадной к впечатленьям бытия.

К. Г. ИСУПОВ

История кафедры эстетики и этики РГПУ им. А.И. Герцена начинается в 1804 году, когда в Главном педагогическом институте Санкт-Петербурга его первый ректор Иван Иванович Мартынов читал курс эстетики. В советское время этика и эстетика существовали в РГПУ им. А.И. Герцена в составе кафедры научного атеизма; в 1978 году под руководством профессора Петра Васильевича Соболева была образована кафедра эстетики и искусствоведения. В 1987 году из ее состава вышла кафедра мировой художественной культуры и вошла этика. Таким образом, история кафедры исчисляется 195-ю годами, а ее последний, современный период - 14 лет. Все эти годы кафедра имела статус общеуниверситетской, обеспечивая свои курсы эстетики и этики на всех факультетах вуза. В 1998 году кафедра эстетики и этики стала кафедрой факультета философии человека, а это значит, получила возможность выпускать специалистов в области этики и эстетики. Студенты выполняют по дисциплинам кафедры курсовые и дипломные работы, обучаются в магистратуре и аспирантуре; кафедра имеет докторантуру, работает со стажерами. Диссертационный совет по эстетике, этике и истории философии принимает к защите докторские и кандидатские диссертации, выполненные не только на нашем факультете, но и в других вузах России и СНГ, а также исследования зарубежных специалистов. Кафедра дала жизнь специальности - “связи с общественностью” (публик рилейшнз) и помогала создавать новую кафедру. Кафедра имеет интересные международные контакты: участвует в ряде совместных проектов, ее аспиранты и студенты имеют стажировки в европейских университетах.

В настоящее время кафедра представляет собой активное научное сообщество, объединенное единством интересов и общностью подходов к пониманию методологических оснований и учебно-образовательных возможностей профильных философских дисциплин, то есть обладает характеристиками уникальной научно-педагогической школы. Эта школа эстетики и этики характеризуется способностью к развитию, вкусом к новым тенденциям научного знания, активной практической направленностью своих научных изысканий.

На кафедре эстетики и этики разработана оригинальная концепция и модель культуротворческой школы. В течение шести лет она апробируется в средних школах Санкт-Петербурга и Ленинградской области, а также в других регионах России: Тольятти, Кемерово, Барнаул, Нальчик и др. Ежегодно проводится научно-практический семинар “Новая школа России: культуротворческая модель”, где происходит обмен опытом, новыми идеями, научно-методическими материалами по экспериментальной работе. Мы консультируем директоров школ, озабоченных перспективам развития школы, читаем лекции и консультируем учителей в школах города, проводим обучающие семинары в регионах, работаем с учителями над новыми программами учебных курсов. Школа № 210 Центрального района Санкт-Петербурга, с которой мы сотрудничаем с 1992 года, имеет статус городской школы-лаборатории. Школа № 411 (г. Петродворец) в 1998 году получила статус федеральной экспериментальной площадки и грант Министерства образования РФ. **Приглашаем всех, кому не безразличны судьбы российского образования, к участию в строительстве отечественной школы XXI века!**

